

РОЛЬ КВАНТИФИКАЦИИ АКТАНТОВ СУБЪЕКТНОГО ТИПА В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПЕРЦЕПТОРОВ И ИНФОРМАНТОВ ЭВИДЕНЦИАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ)

Абдрахманова А.А.

Центр начального и специального профессионального образования ФГБОУ ВПО «Казанский государственный энергетический университет», Казань, Республика Татарстан, Россия (420066, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Красносельская, д.51), e-mail: kgeu-oso@mail.ru

Данная статья посвящена роли квантификации актантов субъектного типа в репрезентации перцепторов и информантов эвиденциальных ситуаций. Категория числа выступает одним из способов количественной конкретизации. Доказывается, что в ситуациях перцепции квантификация местоимений превалирует при репрезентации множества перцепторов, что объясняется дейктивностью ситуации восприятия. Специфика процесса восприятия обуславливает преференцию к единичной репрезентации перцептора, что объясняется желанием индивида рассматривать только собственную точку зрения как заслуживающую внимания. В ситуациях информирования обоих языков репрезентация информантов именами существительными не частотна. Нарисательные существительные во множественном числе могут представлять анонимный групповой источник информации. В английском языке наблюдаются лексические ограничения сочетаемости при репрезентации группы информантов именем существительным – только с глаголами речи. В татарском языке наблюдаются синтаксические ограничения вводными конструкциями.

Ключевые слова: квантификация, перцептор, информант, эвиденциальная ситуация

SUBJECT QUANTIFICATION ROLE IN REPRESENTING PERCEPTORS AND INFORMERS OF EVIDENTIAL SITUATIONS (BASED ON ENGLISH AND TATAR)

Abdrakhmanova A. A.

Center of primary and secondary professional education of Kazan State Power Engineering University, Kazan, Republic of Tatarstan, Russia (420066, Republic of Tatarstan, Kazan, Krasnoselskaya str., 51), e-mail: kgeu-oso@mail.ru

This article is devoted to subject quantification role in representing perceptors and informers of evidential situations. Number category is one of the ways of realizing quantification. It is proved that in perception situations pronouns' quantification prevails over nouns' quantification in representing perceptors of perception situation. The specificity of perception process determines preference to representing a single perceptor due to the individuals' desire to consider only their own point of view as worthy of attention. In both languages nouns' quantification isn't frequent in representing informers of information situations. Common nouns in plural may represent anonymous group as an information source. Lexical restrictions of compatibility are observed in English – nouns may represent informers only with speech verbs. Syntactic restrictions are observed in Tatar – nouns may represent informers within introductory or parenthetical constructions.

Keywords: quantification, preceptor, informer, evidential situation

Квантификация в языке реализуется по пути конкретизации количественной информации – от формальной первичной категоризации до конкретной вторичной детерминации посредством лексических средств. Первичная количественная актуализация реализуется морфологическими средствами (включая аналитические конструкции) в пределах глагольной и именной синтагм. Первичная квантификация оперирует двумя категориями и зиждется на формальной оппозиции множественности и единичности. Вторичная количественная актуализация предполагает привлечение лексических средств [6: 123]. Оперирование категориями множественности и единичности определяет, с одной стороны, возможность формализации любой количественной информации, с другой — исключает возможность ее

конкретизации. Категория числа является морфологическим средством первичной количественной актуализации субстанций. Вторичная количественная актуализация предполагает привлечение лексических средств, т.е. связана с функционированием числительных – конкретных квантификаторов [6: 134]. В английском языке флективное выражение категории числа обязательно при наличии числительных *five dogs, six cats*, тогда как в татарском языке исключается: *биш бала, кун бала*, поэтому можно говорить только об одном из вариантов количественной актуализации. Задачей данной статьи является рассмотрение роли квантификации актантов субъектного типа в репрезентации эвиденциальных ситуаций восприятия и информирования. Эмпирическую базу исследования составили примеры из корпуса английского языка British National Corpus и из татарского национального электронно-библиотечного ресурса «Таткнигафонд», охватывающего более 1000 произведений татарских писателей (дата обращения 04.02.15). Категория числа выступает одним из способов количественной конкретизации перцепторов ситуации восприятия и представляет единичного наблюдателя или группу людей в синтаксической функции подлежащего в составе сложноподчиненных предложений или конструкций сложного дополнения. В приведенных таблицах первая колонка представляет форму предиката в конкретной временной форме, взятую в качестве основы для поиска примеров. В колонках первая цифра выражает количество примеров от общего. В квадратных скобках указан номер приведенного ниже примера с соответствующим подлежащим. Анализ 50 примеров из общего количества позволяет легко подсчитать показатели 1 пример = 2 %.

Таблица 1

Квантификация перцепторов в английском языке

Сложноподчиненные предложения					
Форма основы	Общее кол-во / проанализировано	Форма подлежащего – перцептора			
		мест. ед.ч.	мест. мн. ч.	сущ. ед.ч.	сущ. мн.ч.
<i>see how</i>	3079 / 50 (Безличные обороты –27)	9 [(3)]	11 [(2)]	1[(1)]	2[(4)]
<i>saw how</i>	50/ 192 (Безличные обороты – 2)	26 1 л. – 9 [(5)] 3 л. – 17 [(6)]	13 [(8)] 1 л. – 8 [(7)]	9[(9)]	1
Конструкции сложного дополнения					
<i>see him to</i>	8	3	3	3	0
<i>saw him to</i>	5	2		2	1

(1) The Y-maze sees how hybrid female crickets behave / Y-лаборант видит, как ведут себя гибридные самки сверчков (GU8 1873) [BNC] (здесь и далее перевод автора); (2) Look at the fabric closely on the non-patterned side and *you see how* the pattern is actually made. / Посмотрите

поближе на ткань с изнаночной стороны, и вы увидите, как выкройка сделана на самом деле (CGX 633) [BNC]; (3) *I see how* he and I successfully get from the front door to the kitchen without a Sherpa / Я вижу, как он и я успешно добираемся от парадной двери до кухни без Шерпа (GWK 587) [BNC]; (4) The Environment as a whole embraces parallel application programming interfaces *users actually see* how their application is running, and spot bottlenecks / Окружающая среда в целом охватывает параллельные интерфейсы прикладного программирования, пользователи фактически видят, как их применение продвигается и покрывается пятнами (CNM 144) [BNC]; (5) 'I wasn't convinced until *I saw* how anxious Merlyn was to get hold of the box once I'd mentioned it.' / 'Я не был убежден, пока я не увидел, как взволнованный Мерилин схватил коробку, как только я упомянул ее (GV2 3350) [BNC]; (6) When *he saw* how upset she was he gripped her by both shoulders / Когда он увидел, насколько она расстроена, он схватил ее за плечи (JXU 906) [BNC]; (7) *We saw* how penalties were used / Мы видели, как было произведено наказание (CA4 1162) [BNC]; (8) As they skirted the western side of the Workshops, *they both saw* how the grass here was blackened, the walls charred in places / Когда они обогнули западную сторону мастерской, они оба увидели, как запачкана здесь была трава, обуглены местами стены (G1L 1887) [BNC]; (9) On the way there, *Sandison saw* how the pace of things had changed / По дороге туда, Сандисон увидел как все изменилось (ASN 2355) [BNC]; (10) '*I see him* to say good day to.' / Я увиделся с ним, чтобы пожелать хорошего дня (CDY 2594) [BNC].

Все высказывания с подлежащим, представленным местоимением 1-го лица множественного числа, имеют абстрактное содержание и не выражают конкретной ситуации восприятия. Как видно из таблицы 1, во-первых, наблюдается количественный перевес примеров с местоимениями (50%) по сравнению с именами существительными (20%). Приоритетное представление множества перцепторов формой множественного числа местоимений легко объясняется дейктичностью ситуации перцепции. Во-вторых, отмечается доминирование единственного числа личных местоимений (52%) над множественным числом (26%). Доминирование единичности при репрезентации перцептора объясняется индивидуальным характером процесса восприятия. В-третьих, представление единичного перцептора местоимением третьего лица единственного числа (35%) можно объяснить только в отношении художественных повествований как желание автора (нарратора) показать видение мира своего персонажа (другого перцептора), проникнуть в его мировосприятие. В-четвертых, не менее частотная репрезентация единичного перцептора (одновременно и нарратора) местоимением Я (20%) обусловлена эгоцентричностью ситуации восприятия, желанием индивида представить только собственную точку зрения как заслуживающую внимания. Восприятие своей точки зрения как единственной

существующей и объективные трудности видения ситуации с точки зрения других (увидеть глазами других) объясняют данное явление.

Интересно было сравнить квантификацию перцепторов в конструкциях Complex Object (вторая часть таблицы), в которых субъект наблюдаемой ситуации представлен местоимением третьего лица единственного числа [(10)]. Равномерное распределение количества примеров свидетельствует об отсутствии соответствия между множественностью перцепторов и единичностью наблюдаемого объекта. Квантификация наблюдаемых объектов иррелевантна для ситуаций перцепции.

Таблица 2

Репрезентация квантификации перцепторов в татарском языке

Форма основы	Кол-во примеров	Форма подлежащего – перцептора			
		мест. ед.ч.	мест. мн. ч.	сущ. ед.ч.	сущ. мн.ч.
<i>күрү</i>	50	20	13 [(1)], [(2)]	3[(3)]	2[(4)] [(5)]
Безличные обороты –10. Реконструкция подлежащего через личные окончания глаголов -17 [(6)].					

(1) Бөтен бәхетсезлек-фажигаләрне *алар* күптән ияләшеп, яшәп өйрәнгән уртақ Ватанның таралып китүеннән *күрәләр*. / Все беды и ненастья они видят в распаде уже давно привыкшей, научившейся жить Родине. [4, с. 174] [ТКФ]; (2) *Алар* балаларда үз уңышларының дәвамын *күрәләр*, үзләре ирешкән итеп кабул итәләр. / Они видят в детях продолжение своих успехов, воспринимают их как свои. [9, с. 155] [ТКФ]; (3) Үги инәнән *кызы күрә* дә моны инәсенә әйтә: «... аның сөтеюк», — ди. / Дочь мачехи видит это и говорит маме: “... у нее молока нет”. [2, с. 37] [ТКФ]; (4) ... һәм *егетләр* картайган кызы *күрәләр*, аларның күзаллаулары үзгәреш кичерә. / ... и парни видят старую девушку, их мировоззрение меняется. [1, с. 65] [ТКФ]; (5) Каханыбызны бозып куюы бар, *гарәпләр* бар этлекне хатыннардан *күрәләр*. / Она может испортить нашего Кахана, арабы видят все плохое в женах [12, с. 65] [ТКФ]; (6) Ике көн киткәннән соң, һава көймәсен тикшереп карасалар, *күрәләр*: егет көймәдә юк. / Проверив воздушную лодку через два дня, они видят: в лодке парня нет. [8, с. 78] [ТКФ].

На основе данных таблицы 2 можно утверждать, что аналогичная картина наблюдается и в татарском языке, что свидетельствует об универсальности способов концептуализации ситуаций восприятия в обоих языках. Наблюдаются количественный перевес примеров с местоимениями (60%) по сравнению с именами существительными (15%) и преобладание единственного числа личных местоимений 1-го лица при репрезентации перцепторов (40%) над множественным числом (26%). Также отмечается более высокая частотность функционирования местоимения третьего лица по сравнению с местоимением первого лица при репрезентации единичного перцептора. Особенность

татарского языка заключается в представлении перцепторов не посредством местоимений, личными окончаниями множественного числа предикатов в неполных предложениях, т.е. категорией числа глагола выражается квантификация перцептора. Форма местоимения, выполняющего роль подлежащего, легко восстанавливается благодаря личному окончанию предиката. В примере (6) окончание 3-го лица множественного числа позволяет восстановить подлежащее *күрәләр* = **алар күрәләр**.

Таблица 3

Местоимения в ситуациях перцепции

англ. яз.		тат.яз		англ. яз		тат.яз	
I see	5117	Мин күрәм	619	they see	952	Алар күрә	802
he sees	664	Ул күрә	938			Алар күрәләр	247
she sees	197			we see	1684	Без күрәбез	314
				you see	11645	Сез күрәсез	167

(1) *'You see, dear boy, what you have stumbled upon are classic cases of what has happened to me. / Видеешь ли, дорогой мальчик, ты наткнулся на классический случай того, что произошло. (B72 1771) [BNC]; (2) Шуңа күрә кешелек жәмгыятендә глобаль каршылыкларның янадан-яңалары туып тора. / Вот почему в человеческом обществе рождаются все новые и новые глобальные препятствия. [10, с. 8] [ТКФ].*

Данные таблицы 3 служат дополнительной иллюстрацией тезиса о доминировании единичности перцептора, представленного местоимением Я, при репрезентации ситуаций восприятия, т.е. субъективной точки зрения нарратора (говорящего). В английском языке большое количество высказываний с местоимением 2-го лица объясняется их функционированием в качестве вводных конструкций *you see / как ты видишь* [(1)]. В татарском языке наличие большого количества примеров с предикатом *күрә* обосновано его функционированием в составе союзного выражения *шуңа күрә / вот почему*.

Категория числа выступает одним из способов выражения информанта или источника информации, конкретизации его количественного состава. В обоих языках нарицательные существительные во множественном числе могут представлять анонимный групповой источник информации – определенную количественно или по выделенному признаку группу. Однако бытующее мнение часто приписывается всем представителям профессионального социума. Конструкция часто является абстрактной по содержанию, так как невозможно представить, что все представители той или иной сферы деятельности имеют одну точку зрения [(2)], [(4)].

В английском языке глагол *to inform* не сочетается с информантами, представленными именами существительными, например, профессиями людей (0 примеров), так как он

фигурирует в безъобъектных высказываниях страдательного залога. Глагол *to report* проявляет преференцию к сочетанию с неодушевленными источниками информации – именами существительными, выражающими средства СМИ. Примеры сочетания с именами существительными, обозначающими профессию или род деятельности, крайне редки (1 пример – [(1))). Информанты как профессиональная или социальная группа сочетаются преимущественно с глаголами речи (*doctors say* – 62 примера, *doctor says* – 40) [(2)]. Единичность информанта с глаголом речи часто воспринимается как косвенная речь [(3)].

(1) The dinner marked a Reporting Japan conference, which looked at the way *western journalists report* Japan. / Ужин ознаменовал отчетную японскую конференцию, которая наблюдала за тем, как западные журналисты делают официальное сообщение о Японии. (CBX 506) [BNC]; (2) *Doctors say* an aspirin a day reduces the risk of strokes by stopping platelets in the blood from clotting. / Врачи говорят, что один аспирин в день уменьшает риск инсультов, останавливая свертывание тромбоцитов в крови. (CBC 5439) [BNC]; (2) *The school doctor says* that we should work hard, but not overwork. / Школьный доктор говорит, что мы должны усердно работать, но не перенапрягаться. (A7A 91) [BNC]; (4) *Галимнар фикеренча*, бу вирус кешегэ Африкада (Сенегал, Мали, Гвинея) элэгергэ мөмкин. / По мнению ученых, этот вирус может попасть в организм человека в Африке (Сенегал, Мали, Гвинея). [3, с. 124] [ТКФ]; (5) *Белгечлар фикеренча*, Россиядә халыкка басым Европада булмаган югары инфляция белән бәйле. / По мнению специалистов, давление на народ в России связано с повышенной инфляцией, которая не имеет места в Европе. [5, с. 113] [ТКФ]; (6) Бүгенге хәлебезне аңларга, *табиблар айткәнчә*, бүгенге хәле безгә дөрес диагноз куярга кирәк. / Как говорят врачи, нам нужно понять наше состояние на сегодняшний день и поставить правильный диагноз. [8, с. 219] [ТКФ].

В татарском языке сопряженность ситуаций события и информирования в рамках одного высказывания встречается крайне редко. Высказывания с полной глагольной репрезентацией ситуации события и ситуации информирования типа *галимнар хәбәр итә* отсутствуют или крайне редки. Особенность выражения пересказывательности обусловлена доминированием вводных конструкций [(4)], [(5)] и сложно спаянных предложений. В сложно спаянных предложениях причастия на *-ган* или имя действия представляют ситуацию информирования [(6)], а ситуация события выражена двусоставной основой. Вводные конструкции представляют собой минимальную репрезентацию категории пересказывательности – указание источника информации. Репрезентация квантификации информантов ограничена данными синтаксическими структурами: *галимнар* [(4)], *белгечлар* [(5)], *табиблар* [(6)]. Репрезентация информантов существительными не частотна –

примерно 2–3 примера было выявлено для ряда существительных, обозначающих профессию.

Таблица 4

Местоимения в ситуациях сообщения

Информант	Глаг. англ. яз. – кол-во примеров	Глаголы тат.яз	Кол-во примеров
I / Мин	inform / report - 11 / 29	хэбэр итэм / хэбэр итэм	150 / 186
he / Ул	informs / reports - 9 / 57	хэбэр итэ / хэбэр итэ	511 / 558
she	informs / reports - 4 / 111		
they / алар	inform / report - 8 / 52	хэбэр итэлэр / хэбэр итэлэр	136 / 236
We / без	inform / report - 4 / 140	хэбэр итэбез / хэбэр итэбез	54 / 82
you / сез	inform / report - 17 / 36	хэбэр итэсез / хэбэр итэсез	22 / 31

Таким образом, изоморфизм двух языков заключается в том, что в *ситуациях перцепции* форма множественного числа местоимений превалирует над квантификацией существительных при репрезентации множества перцепторов, что объясняется дейктичностью ситуации перцепции. Специфика процесса восприятия обуславливает преференцию к единичной репрезентации перцептора, что обосновано индивидуальностью процесса восприятия. *В ситуациях информирования* нарицательные существительные во множественном числе могут представлять анонимный групповой источник информации. Однако эта информация часто воспринимается как приписываемое всем представителям профессионального социума бытующее мнение. Репрезентация группы информантов именами существительными не частотна. В английском языке наблюдаются лексические ограничения сочетаемости при репрезентации группы информантов – имена существительные обнаруживают преференцию к глаголам речи. В татарском языке отмечаются синтаксические ограничения – квантификация информантов реализуется в рамках сложно спаянных предложений и вводных конструкций как основных средств выражения.

Список литературы

1. Гали Р. Избранные произведения. – Казань: Татарское книжное издательство, 2004. – 295 с.
2. Гатина Х.Х. Жар-птица: татарские народные сказки. – Казань: Татарское книжное издательство, 2008. – 224 с.
3. Гильмутдинова Р.И., Биктемирова Р.Г., Зефилов Т.Л. Основы здоровья. – Казань: Магариф, 2003. – 136 с.

4. Еникеев А.Н. Сочинения в пяти томах. Публицистические заметки, статьи. — Казань: Татарское книжное издательство, 2004. — Т. 5. — 512 с.
5. Зариф Ф.З. Жив ли дух белого волка. — Казань: Татарское книжное издательство, 2011. — 159 с.
6. Лутфуллина Г.Ф. Квантификация как средство презентации полиситуативности (на материале французского и татарского языков) / Г.Ф. Лутфуллина. — Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2010. — 187 с. (11,7 п.л.).
7. Миннуллин К.М., Урманчеев Ф.И. Татарское народное творчество: Хрестоматия. — Казань: Магариф, 2005. — 480 с.
8. Миннуллин Р.М. Судьба языка - судьба народа. — Казань: Магариф, 2008. — 232 с.
9. Набиуллина Г.А., Гилязова Л.Г. Афоризмы, крылатые слова. — Казань: Магариф, 2008. — 280 с.
10. Сафин Р.Г. Миссия татар. — Казань: Татарское книжное издательство, 2006. — 416 с.
11. ТКФ – Национальный электронно-библиотечный ресурс «Таткнигафонд» – Режим доступа: <http://www.tatknigafund.ru/books/search>, свободный.
12. Хабибуллин М.М. Айбиби: Исторический роман. — Казань: Татарское книжное издательство, 2004. — 303 с.
13. BNC – British National Corpus. – Режим доступа: <http://www.natcorrپ.ox.ac.uk>, свободный.

Рецензенты:

Закамулина М.Н., д.фил.н., профессор, заведующая кафедры иностранных языков КГЭУ, Казанский государственный энергетический университет, г. Казань;

Лутфуллина Г.Ф., д.фил.н., доцент, профессор кафедры иностранных языков КГЭУ, г. Казань.